

Бедный волк

Основано на издании 1869 г

Автор адаптации: Наталья Назарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/bednyy_volk/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Бедный волк

В одном густом дремучем лесу жил бедный, невезучий волк. Как он ни старался поймать какую зверушку, догнать не мог: ноги уже не те, глаза плохо видеть стали, а уши слышать. Исхудал, отощал совсем, еле ноги волочит. Пошёл он к Богу просить помощи и покровительства.

— Боже милостивый, смилуйся надо мной, дай мне чего-нибудь покушать, а то совсем пропаду с голоду!

— А что ж ты хочешь-то? – спрашивает Всевышний.

— Да я на всё согласен, что пошлешь, то и будет мне поживою.

— Вон там, на лугах зелёных, пасётся попова кобыла, можешь её съесть.

Низко кланялся волк, благодарил радостно и потрусил что есть мочи, куда было велено. Закричал издалека в нетерпении:

— Здорово, гнедая, Бог сказал, что я могу тебя съесть.

— А кто ты будешь такой?

— Я волк.

— Да врешь ты, ты собака.

— Честное слово, волк.

— Ну раз так, то с чего ж начнёшь меня есть?

— Как с чего, с головы.

— Ну нет, так не пойдёт, лучше начни с моего хвоста. Я в это время буду травку щипать, а ты пока дойдёшь до середины, мои бока-то округлятся, стану я ладной да упитанной, вот и закусишь как следует.

— Это ты хорошо придумала, – соблазнился волк и к хвосту сунулся.

А кобыла только того и ждала, вильнула задом да копытом в морду серому со всей силы ударила.

У того аж искры из глаз посыпались! Не поймёт: на этом свете он или уже преставился. А гнедая прочь унеслась – аж пыль столбом из-под копыт.

— Ой-ой, что за голова дурная, ну чего было за горло сразу не схватить? Снова голодным остался, аж живот свело.

Побрёл наш бедолага снова просить помощи.

— Боже милостивый, сжался надо мной ещё раз, дай хоть немножечко покушать, а то уж пухнуть начал от голода!

— Разве тебе кобылы мало было? – удивлённо спросил его Боженька.

— Да какое там, я не то что не наелся, а еле жив остался: чуть голову мне копытом не проломила.

— Вот горе-то какое! Раз такое дело приключилось, помогу тебе ещё. Иди вон к тому овражку, там сытенький баранчик пасётся, вот его и съешь.

Поклонился горемыка, потрусил за новой пищей, весь аж трясётся в предвкушении, так кушать хочется.

— Здравствуй, баран, Бог разрешил мне тебя съесть.

— А кто ты такой и откуда взялся?

— Я волк из лесу дремучего.

— Да врёшь ты, ты собака.

— Честное слово, волк.

— Ну раз так, то откуда начнёшь меня есть?

А волк-то уже кобылой наученный, отвечает уверенно:

— С головы и начну.

— Это правильно. Только чего ж ты будешь утруждать-то себя, лучше встань вон под тем овражком да пасть раскрой, а я с разбегу и заскочу прямо в рот — тебе и жевать не придется.

Обрадовался волк, что так легко баран согласился, сел на задние лапы да приготовился, аж слюнки потек-

ли.

Разбежался рогатый, со всего размаху и врезал рогами старому дурню по голове. Покатился тот кубарем, только его и видели.

— Наелся досыта! Где это видано, чтобы живое мясо само в рот заскакивало!

Повздыхал, погоревал, да делать нечего, направился в третий раз за помощью.

— Боже милостивый, не прогневайся, пожалей ты меня несчастного, накорми, а то пропаду я с голоду!

— Знаю я, как ты баранины-то отведал. Захотелось легкого хлеба тебе, вот и получил по заслугам! Что с тобой делать! Ступай на дорогу, там мужичок сало потерял. Оно уже никуда не денется, найдёшь – будет твое.

Обрадовался волк пуще прежнего, побежал, даже поблагодарить забыл. Видит: все верно, сало на дороге лежит. Призадумался: «Вот как съем я его, пить захочется, потому как соленое оно. Нужно сначала воды напиться, а потом уж за еду приниматься». Пока ходил к реке, воду пил, вернулся, а сала и след простыл: обнаружил мужик пропажу, вернулся и забрал свое добро. Сел горемыка серый на дороге, лапами за голову схва-

тился, пригорюнился.

— И чего я такой глупый? Кто ж, не наевшись, за-
пивает?

Сидел, сидел, кушать хочется, нет сил терпеть боль-
ше. Будь что будет, идёт снова просить подаяние.

— Боже милостивый, помоги, выручай, не дай про-
пасть с голоду!

— Ох и утомил ты меня! – рассердился Бог. – Нет
мне покоя! Ступай на край села, там в грязной луже
найдёшь свинью, её и съешь.

Поклонился горе-охотник, побрёл в указанном нап-
равлении.

— Здорово, чумазая хавронья, велено мне тебя съ-
есть.

— Ишь пряткий какой! Кто ж ты будешь таков?

— Волк я.

— Врёшь! Ты больше на собаку похож.

— Честное слово, я волк.

— Неужели тебе больше нечего есть?

— Стар я стал, ослабел, не могу ничего раздобыть.

— Ну коли так, помогу тебе, садись на спину мою,
повезу в село. Там как раз выбирают начальника, мо-
жет тебя выберут, тогда будешь сытым всегда.

— Вот и славно, – обрадовался серый, – вези быстрее.

Взобрался на спину свинье, засемила она ножками, вмиг в деревню доставила. Прибежала да как захрюкает, аж уши заложило волку! Всполошился он:

— Ты чего разоралась, непутёвая, хочешь беды накликать?

— Что ты, это зову я всё население, чтобы быстрее тебя начальником-то выбрали.

Набежал тут народ: кто с кочергой, кто с лопатой, кто с вилам, кто что успел прихватить. Как набросились всей оравой на глупого старого волка, и давай бить чем попало. Били, били, насилиу тот вырвался. Еле жив остался.

Отлежался маленько, а кушать-то всё хочется, пуще прежнего, нету мочи терпеть. Снова на поклон отправился.

— Боже милосердный, сжался надо мной, горемыкою, пошли мне хоть малую толику какой-нибудь еды, а то уж смерть моя недалече.

— Снова ты, окаянный, никак от тебя не избавлюсь! Хорошо, помогу, но уже в последний раз, больше меня не беспокой. Ступай по той дороге, что в

город ведёт, встретишь там портного. Нападёшь на него и можешь поживиться.

Идет мужичок, посвистывает, песню напевает да по сторонам смотрит, беды никакой не чувствует. Вдруг навстречу ему волк ухмыляется:

— Здорово, мужик! Приготовься: мне Бог разрешил тебя съесть.

— Да кто ты такой, уж больно смелый?

— Разве не видишь, волк я.

— Ха-ха, а я думал, собака!

— Честное слово, волк.

— Ну раз такое дело, да сам Бог велел, я спорить не буду. Только как же ты меня есть-то будешь? Я большой, а ты вон какой маленький. Боюсь, не помещусь я в тебе. Надобно измерить.

Как схватит серого разбойника за хвост, крепко-накрепко, да как начал локтём его по бокам да по спине охаживать. Бьет и приговаривает:

— Аршин вдоль, да еще один, да еще один...

Так намерил, что бедному волку не то что есть, а и жить расхотелось. Изловчился как-то, дёрнулся со всей силы, аж хвост в руках человека остался. И пустился бежать куда глаза глядят. Встретилась ему стая

друзей, таких же серых разбойников.

— Ой, братцы, выручайте! Такая беда со мной приключилась – стыд и срам всей нашей волчьей братии! Надо как следует проучить этого проклятого мужика, чтобы другим неповадно было.

Рассердились дружки, озлобились и погнались гурьбой обидчика искать. Видит портной, беда неминуемая – быстренько на дерево взобрался, аж на самую верхушечку. Волки его обступили, зубами клацают, прыгают, скачут, а достать не получается.

— Давайте сделаем так, – говорит старый волк, – я встану вот здесь, на земле, а вы все на меня, один поверх другого взберётесь. Глядишь и дотянемся до этого хитрого мужичка.

Сказано – сделано. И такая высокая лесенка получилась! Как заорет самый верхний:

— А ну, слезай немедленно, будем тебя есть!

— Ой, волчки-братики, не ешьте меня, пожалейте.

— Ишь чего удумал, что ж мы голодать должны! А ну слезай, кому говорят!

— Подождите, сейчас, дайте хоть напоследок табачку понюхаю.

Достал кисет с махоркой, нюхнул да как чихнет что есть мочи: апчхи!

Показалось тут самому нижнему волку, что портной верхнего меряет и кричит: «Аршин!»

Испугался, задрожал, на коленки упал – все остальные и попадали да сильно ушиблись. Осерчали на нижнего да погнали его прочь. Долго бежали, пока не заблудились, да больше в этой местности и не показывались.

А портной слез тихонечко с дерева, поблагодарил Бога за спасение и домой отправился. Стал жить да поживать и добра наживать. А когда кисет с табаком доставал все глупого волка вспоминал да посмеивался.